Убийца, естественно, тоже понял, что происходит, и не хотел давать им время, чтобы заманить его в ловушку. У него не было шанса убить Элдриана в этот момент, Кохаку уже пробежал еще 10 метров (11yd) к тому времени, как все улеглось, и он оказался в этой ситуации.

В данный момент он был окружен Кидоном и тремя другими гномами. Два массивных шара пламени парили в воздухе, а четыре поменьше были расставлены так, чтобы рядом с группой не было теней.

Уклоняться от атак Кидона ассасину было довольно легко. На самом деле, если бы не удивление от ее появления, ему бы легко удалось убить свою цель.

f□□□we□□□□e□.co□

Сделав глубокий вдох и наблюдая за гномами, которые приближались, в то время как Кидон отступал, дьявол понял, что ему придется сражаться. Они точно не дадут ему времени, необходимого для побега.

В его руках появилась черно-малиновая сабля, когда он крутанулся, чтобы блокировать атаку сзади. Удар отбросил его на несколько метров назад и разрушил окружающую местность.

Естественно, это была не просто одна атака. Это был сигнал для гномов, чтобы они сходились на него, что они и сделали. Милгорот вынужден был постоянно уклоняться и блокировать, пока они ждали Хротгара или тех, кто был в лагере.

Вскоре они стояли на грязном поле без травы. Ударные волны, естественно, насторожили весь лагерь, и с течением времени бежать становилось все труднее и труднее.

Наступила короткая передышка, когда гномы поняли, что им просто необходимо продлить бой. Пытаться быстро убить противника - не лучшая стратегия. Особенно когда только благодаря своим доспехам они могли не отставать от него. Поговорка о загнанном в угол звере была особенно верна в этой ситуации.

В центре треугольника дьявол уставился на Гирлана. Благодаря их короткой схватке он знал, что этот человек наименее опытный из троих, и он, конечно, собирался сделать все возможное, чтобы сбежать.

'Это все твоя вина!' Бросив полный ненависти взгляд на Кидона и Элдриана, он бросился на Гирлана.

Гном тут же выставил щит для защиты и сменил доспехи, чтобы увеличить свою силу. От удара гнома назад остались глубокие следы, но сам он остался невредим, и строй не был нарушен.

Милгорот тут же переместился, чтобы блокировать удар Брингера, а хвост направил на ноги другого гнома. Это позволило ему выиграть долю секунды, что не так уж много дало. Тем не

менее, это дало ему время, чтобы разжечь свой гнев и активировать свою кровную линию.

"Умри!" крикнул он, внезапно повернувшись к третьему гному, Олафу. Он бросил свою саблю в отчаянной атаке. Однако внезапно из его тела вырвалось пламя тьмы. Два других гнома отлетели на несколько шагов назад, одновременно открыв защиту своей цели.

Такой атаки гномы еще не испытывали. Даже сквозь доспехи они чувствовали жар. Жар, не похожий на огонь, но такой, который будоражил эмоции и кипятил их внутренний огонь. Сжигая их изнутри.

Это лишало их концентрации и почти сводило с ума. Гномы боролись, чтобы сохранить рассудок, но этого было достаточно, чтобы дьявол смог воспользоваться этим.

Смех наполнил воздух вместе с воплем боли.

Сжимая меч, пробивший его доспехи, Олав выплюнул полный рот крови и улыбнулся. В его руках появился кинжал нежно-голубого оттенка, и он сделал выпад вперед.

"Да пошел ты!" выругался Милгорот, вынужденный отказаться от своего оружия, но у него было еще много другого. Отпрыгнув назад, он уклонился от атаки, и в его руках появился черный молот. Не щадя себя, он ударил саблей.

Еще одно ворчание наполнило воздух. Сабля разлетелась, рассекая плечо и руку Олава. Милгорот без пощады атаковал снова.

Стиснув зубы, дьявол решил продолжить атаку, несмотря на то, что инстинкты подсказывали ему уклониться. Со всей силой он ударил в то место, где броня Олава была ослаблена. Молот легко пробил оставшуюся броню, сокрушая и плоть, и кожу.

Когда молот был почти у сердца Олава, его внезапно отбросило в сторону, а Милгорот отлетел от удара Гирлана.

"Спасибо", - улыбнулся дьявол, несмотря на то, что большинство его ребер было сломано. Однако в тот момент, когда он уже собирался нырнуть в тень, его путь прервал топор.

"Как ты храбр", - сказал Таластос, снова взмахнув своим топором, когда гномы перестроились в строй, поставив старого кентавра в один из углов.

Никто не успел помочь Олаву, а его состояние не было таким, в котором обычно выживают. Не говоря уже о том, что яд, который сейчас вливался в него, привел его к смерти еще быстрее, а пламя пожирало его разум.

Милгорот сплюнул в гневе и вытащил другое оружие, скимитар, которым он собирался орудовать вдвоем. Однако Таластос оказался быстрее остальных, пришедших расследовать случившееся.

Дьяволу удавалось поддерживать бой против троих, даже будучи значительно превосходящим их по силе. Он использовал свои навыки и умения разумно и своевременно, пытаясь уничтожить духов противника с помощью своих уникальных способностей. Тем не менее, через 5 секунд его окружили еще 10 человек. Один из них был даже магом 9 уровня, способным остановить большинство его приемов.

Бросив последний ненавидящий взгляд на Кохаку и Элдриана, Милгорот решил, что не хочет умирать в одиночестве.

Он ринулся вперед, не обращая внимания на обрушивающиеся на него удары, надеясь, что его доспехи и прочная кожа спасут его. Дьявол нацелился на мага 9-го уровня.

Видя безумные действия загнанного в угол дьявола, никто не знал, что произойдет. Тем не менее, каждый чувствовал ужас в глубине своей души.

...

Элдриан повернулся к суматохе и не увидел ничего особенного, кроме того, что мана в окрестностях была подобна шторму. Ее количество не поддавалось описанию. Яркость, исходящая из центра, ослепляла даже с такого расстояния.

'Нет. Нет, нет! Черт!' Элдриан оттолкнул Кохаку и прыгнул вперед, "Бекаре...". Его предупреждение запоздало, так как внезапно черное пламя заполнило небо, расширившись на несколько метров, прежде чем взорваться.

Крики боли наполнили воздух, когда больше половины тех, кто окружал дьявола, были отправлены в полет.

...

Слезы текли по щекам Килен, когда она смотрела вдаль. Там, за горизонтом, она чувствовала связь, которую потеряла. Ребенок, которого она больше никогда не сможет обнять. На этот раз она не могла ничего сделать, чтобы остановить это.

Напротив нее стоял гораздо более крупный дьявол с ухмылкой. "Он хорошо справился". сказал дьявол.

В ярости Килен набросилась на своего мужа, который легко взял ее за одну руку и притянул к себе. "Он умер не один". сказал дьявол, но не смог успокоить свою жену.

Пойманная в ловушку, она впилась зубами в его грудь, но он лишь продолжал держать ее в своих объятиях. Прошел почти час, прежде чем она наконец успокоилась, но ее ненависть к мужу переросла все границы, которые невозможно объяснить словами.

Я приду в себя, и ты будешь первым, кого я убью". Она поклялась, что ее вторая цель была такой же, как и у ее сына. Она не могла ничего сделать с гномами. Однако не в присутствии Амнура она обязательно убьет эльфа, который отказался умирать.

http://tl.rulate.ru/book/45792/2995702